

ФИЛОСОФИЯ И ДЕМОКРАТИЯ В КОНЦЕПЦИИ АЛЕНА БАДЬЮ: МАРКСИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В первую очередь, говоря о марксизме, не стоит забывать, что помимо социально-политической и экономической составляющих учения, которые обычно соотносятся с марксизмом в массовом сознании, это еще и философская доктрина. Но что значит философская, в чем отличительные особенности марксизма именно как философии, в чем его «философскость»? Хотя по этому вопросу и существуют различные мнения, тем не менее, большинство сходится в том, что квинтэссенцией марксистской философии являются «Тезисы о Фейербахе» Карла Маркса, и прежде всего заключительный одиннадцатый тезис: *«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»*¹. Это положение, которое переворачивает традиционные представления о философии, обращая ее от абстрактной теории к конкретной практике политического действия, само нуждается в объяснении, и потому оно стало фокусом основных споров об отношении Маркса к философии.

Современный французский философ Ален Бадью дает свой ответ на вопрос о том, чем становится философия, превращаясь в практику по изменению мира, и что происходит с миром (обществом), являющимся воплощенной философией.

Философские взгляды Бадью как одного из наиболее видных философов современности крайне широки и несводимы к определенному направлению. Однако нужно заметить, что в 1960-е годы он придерживался крайне левых взглядов и принимал активное участие в деятельности различных коммунистических и маоистских политических организаций (Объединенной социалистической партии, Союзе коммунистов Франции, и т.п.). В это время он состоял в исследовательской группе под руководством Л.Альтюссера,

---

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С.4.

одного из создателей структуралистского марксизма и испытал большое влияние его философии. И хотя более поздние работы Бадью, начиная с 1980-х гг., уже не связаны напрямую с марксизмом, тем не менее, Бадью никогда не отвергал увлечений своей молодости. В своих произведениях он нередко сочувственно отзывается о марксизме, а его достаточно резкие суждения и активно-деятельные приоритеты в философии несут на себе совершенно определенный отпечаток марксистской критики, призывающей философа к осознанной и аналитически выверенной практике.

В данной статье нам хотелось бы обратить внимание на трактовку, которую Бадью дает понятию «демократия», соотнося демократию с принципом философствования. Анализ, который он производит, по сути дела является анализом марксистским. Материалом для рассмотрения станет работа Бадью «Загадочное соотношение философии и политики»².

У философии, согласно Бадью, есть две отличительные черты, а именно: свобода выражения мысли и универсальность ее оценки. Начнем с первой. Свобода выражения – возможность изложения своих представлений любым субъектом в любой ситуации. То есть буквально каждый может философствовать, независимо от социальной, экономической, политической или иной деятельности, которой занят человек. Круг философии не ограничен ничем. *«Это дискурс, не зависящий от места того, кто говорит...»* (с.25). Эта отличительная черта, инклюзивность, являет собой сущностную черту философии, то есть в своей основе философия демократична. *«Философия совершенно безразлична к социальной, культурной или религиозной позиции того, кто говорит или мыслит...»* (с.26). *«Кто угодно может быть философом или слушателем философа...»* (с.26).

При данном рассмотрении предмета, нельзя забывать и о другой сущностной черте философии – универсальности. В философском дискурсе

---

² Бадью А. Загадочное отношение философии и политики / Перевод с французского. Институт Общегуманитарных Исследований, 2016 – 112 с. (Далее будет цитироваться в тексте указанием страниц данного издания).

субъекты, стремясь достигнуть истины, в своих суждениях должны придерживаться норм, правил, т.е. *«существует свобода обращения, но также есть необходимость строгого правила суждения...»* (с.27). Это та разница между мнением и истиной, которую отмечал еще Платон в своем «Государстве» (с.27). Философия в себе объединяет и *«противопоставляет единство и универсальность истины множественности и относительности мнений»* (с.28). Субъект может быть любым, но его высказывания должны соответствовать строгому протоколу суждений, логике, границам разума и т.д., быть направлены на поиск истины.

Имея в виду такие сущностные особенности философии, мы можем выстраивать философский дискурс о политике, т.е. наравне со свободой высказывания должны искать политическую истину. *«Можно сказать, что равенство и универсальность – это характеристики политики, значимой в поле философии»* (с.30). В политической мысли только один феномен подходит под данную характеристику. Таким политическим феноменом является «справедливость», т.е. *«справедливость – философское имя политики как истины коллектива»* (с.30). Но, говоря о справедливости следует отметить один очень примечательный факт, а именно что: *«в идее справедливости равенство намного важнее свободы»*³, потому что сущностное основание свободы в политике отличается от философского. *«Демократия – условие философии, но в то же время демократия не имеет прямого отношения к справедливости, которая, отстранившись от демократических прелестей свободы, попахивает гнильцой...»* (с.27). То есть современное западное понятие демократии, привычное обывателю, полностью противоречит идее свободы в философии, одновременно являясь ее сущностной чертой. Поэтому для достижения истины политики, нам следует обратиться к другой сущностной черте справедливости –

---

³ Еще Аристотель говорил, что «справедливое по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство (to ison)»(Аристотель, Большая этика.//Сочинения в 4-х томах. Т.4,М.:Мысль. С.324.

универсальности, которую мы должны признать феноменом, ради которого должна проводиться политика.

Мы выбираем *«не власть одного частного класса или группы, а конец всех классов и форм неравенства, а в конечном счете и конец государства как такового»* (с.32). И для достижения этой черты справедливости необходима осознанная революционная деятельность, т.е. мы предпочитаем *«парадигму классической революционной политики, цель которой – справедливость»* (с.32). Но, сделав уклон и обосновав выбор универсальности, как той сущностной черты, ради которой должна проводиться политика, нельзя откидывать в сторону свободу, демократичность философии. В то же время, нам нельзя ее рассматривать в обыденном толковании, превратив в идеальный тип государственного устройства с такими отличительными особенностями, как разделение властей, избранное представительство, сменяемость властей и т.д. Демократия может и должна быть представлена как форма общего действия, активность масс и всего общества, следовательно, осознанная деятельность для достижения чего-либо, а именно – политической истины. *«Демократия – не политическая истина, а одно из средств нахождения истины»* (с.32). С точки зрения философии демократия – форма народного освобождения. *«Мы не можем очевидным образом перейти от философии к демократии, и при этом демократия является условием философии»* (с.27). Высвобождая народные массы, демократия как действие сама создает условия дальнейшего развития философии, то есть постоянно воспроизводит свободу – сущностную характеристику философии. Тем самым демократия порождает еще больше возможностей для философии и философствования, создавая следующую зависимость: демократическое высвобождение, свобода, философия, политическая истина, демократическое высвобождение... Тем самым можно понять, почему на период французской революции приходится деятельность столь большого количества выдающихся мыслителей, ведь свобода была тогда одной из главных целей политической деятельности.

Таким образом мы можем сказать, что демократия – начало и итог философии.

Такова в кратком изложении точка зрения Алена Бадью, которая своеобразна и замечательна тем, что представляет философию и демократию в едином комплексе, во взаимных переходах. Бадью говорит уже не просто об изменении мира при помощи философии, как предлагал Маркс, но саму философию рассматривает как политическое действие, а политическое действие – как философию. В рамках этого взгляда, суть которого состоит в том, чтобы обнаружить философию и демократию в качестве органичных моментов общественной практики, философия оказывается своего рода сознанием демократии, а демократия – действительностью, образом жизни философии.